

Пролог

Витория, Испания
Июль 1813 года

Сквозь полуопущенные ресницы он наблюдал за раздевающейся в лунном свете женщиной. Правое бедро, изувеченное пушечным ядром шесть недель тому назад, тупо болело, охлаждая его вожделие. Но все же не настолько, чтобы отказаться от свидания с хозяйкой, явившейся к нему в спальню поздней ночью. Он не станет просить ее уйти. Отвергнуть ее после всего, что она для него сделала, было бы грубостью и ничем не оправданной жестокостью.

Нагой, не считая массивной повязки на бедре и тонкой простыни, прикрывающей его до пояса, Джулиан, виконт Линден, полулежал, откинувшись на подушки. Он ждал.

С тихим шуршаньем черное шелковое платье соскользнуло на пол, обнажая полную, роскошную грудь с сосками, набухшими от предвкушения наслаждения.

— Я тебе нравлюсь, *señor*?¹ — спросила Пилар по-испански грудным голосом.

Ее темные глаза блестели от возбуждения. Она медленно приближалась к нему.

И хотя его испанский оставлял желать лучшего, смысл сказанного он понял.

— Очень нравишься, *querida*². Ты неотразима.

---

¹ Señor — сеньор (исп.). (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

² Querida — дорогая (исп.).

Это не было преувеличением. Серебристый свет, заливающий комнату через открытые двери, делал ее обнаженное тело таинственно бледным. Джулиан достаточно хорошо изучил это сластолюбивое тело. Пилар уже не в первый раз тихонько проникла в его спальню, чтобы, украдкой предаваясь запретному наслаждению, утешить его и облегчить его страдания.

Сначала для него это явилось полной неожиданностью. Пилар — благородная испанская леди, старше его на несколько лет, прекрасная одинокая вдова с пылким темпераментом. Эта *hacienda*¹ — ее дом. Несмотря на то что Джулиан участвовал в обороне ее страны от французских завоевателей, Пилар не горела желанием поселить у себя раненого офицера британской кавалерии. И даже узнав, что он стяжал себе славу героя и к тому же был *aristocrático*², она все равно потребовала непомерную плату за постой.

Однако оно того стоило. Возможность залечить свои ранения здесь, а не в убогом полевом госпитале, безусловно, спасла ему жизнь. А ласки красавицы вдовы явились для Джулиана подарком судьбы, на который он даже не рассчитывал.

Проявляя нежную заботу, Пилар забралась в его кровать и, нагая, опустила на колени возле его неповрежденной ноги. Ее взгляд остановился на нижней части тела Джулиана, на его затвердевшей плоти, отчетливо выделяющейся под светлой льняной простыней.

— Ты мне тоже нравишься, — проворковала испанка, соблазнительно улыбаясь.

Взяв ее за руку, Джулиан медленно, один за другим поцеловал кончики ее пальцев, глядя при этом в ее страстные глаза.

— Боюсь, тебе опять придется взять на себя обязанности хозяйки, — сказал он извиняющимся тоном.

До своего ранения виконт мог похвастаться неутомимостью в любовных утехах. Но сейчас, хотя уже и пошел на поправку, он был не в лучшей форме для энергичных эротических телодвижений.

---

¹ Hacienda — поместье (*исп.*).

² Aristocrático — аристократ (*исп.*).

В ответ Пилар осторожно дотронулась до ужасного шрама, рассекавшего его правую щеку до самого виска.

— Я все сделаю сама, *vida mía*¹, — прошептала она обнадеживающе, убирая у него со лба локоны золотистых волос. — Я помогу тебе забыть твои кошмарные сны.

Ее последние слова вызвали у Джулиана сомнения, но он промолчал.

В комнате, залитой лунным светом и теплом южной ночи, воцарилась тишина. Женщина склонилась над Джулианом, осыпая его шею, ключицы и голые плечи поцелуями. Ее руки нежно скользили по его выпуклой груди. У него было прекрасное тело, прежде чем война изуродовала и лишила его сил. Изящное, с крепкими мускулами, развитыми благодаря спортивным упражнениям, оно закалилось подобно стали в трудностях фронтовой жизни. Ладони его любовницы выражали сейчас ее восхищение. Испанка не спеша поглаживала его плоский и твердый живот и упругие бедра, сдвигая прикрывающую его простыню.

Пилар глубоко вдохнула, самоуверенно обнажив его возбужденный орган. Она была не в силах отвести взгляд. В сумрачном свете его фаллос возвышался мощно и угрожающе.

— *Magnifico*².

Почти благоговейно она взяла его твердую, напряженную плоть и начала ласкать ее медленными, размеренными движениями.

Вздрыгнув, Джулиан закрыл глаза. Сейчас его вожеление стало острым и настойчивым, заглушая боль в бедре.

Испанка продолжала распалать его, медленно проводя ладонью вверх... затем вниз. Она склонилась над его грудью, изощренно возбуждая его языком и губами. Прикоснувшись к твердому соску, она легко ущипнула его зубами.

Не в силах более терпеть, Джулиан взял ее за плечи, притягивая к себе в безмолвном приказе.

Тогда Пилар оседлала его. Стараясь не задеть поврежденное бедро, она перебросила ногу и опустилась на его жаждущий

¹ *Vida mía* — жизнь моя (*исп.*), ласковое обращение, принятое в испанском языке.

² *Magnifico* — великолепный (*исп.*).

Пилар подняла отяжелевшие веки и улыбнулась ему счастливой улыбкой.

— Не думаю, что я выдержала бы еще больше наслаждения, — ответила она по-английски с сильным акцентом.

Ее взгляд скользнул по его телу.

— Даже рана не может помешать такому исключительному мужчине, как ты. Это большая удача, что твое тело не ранено чуть выше и левее.

Джулиан рассмеялся и снова почувствовал боль в изувеченных мышцах, сведенных судорогой от резких движений. Стиснув зубы, он ждал, когда спазм пройдет. Затем Джулиан опять поцеловал пальцы Пилар и закрыл глаза, размышляя о том, удастся ли ему сегодня заснуть без успокаивающего воздействия настойки опия.

Усилием воли Джулиан заставил себя думать о чем-нибудь другом. Дом. Родовое поместье в Англии. Обильные пастбища, тучные поля, густые рощи, кишачие дичью. Его страстное желание оказаться в родном краю, зеленом и прохладном, было подобно боли, которая терзала его тело. Боли, которая становилась невыносимой, когда им овладевал сон...

Жгучая боль, зарождающаяся в правом бедре и распространяющаяся по всему телу, отзывалась пронзительным эхом в правом виске и щеке. Полуослепший от заливающей глаза крови, хлещущей из раны в виске, он пытается подняться с каменной земли и едва не кричит в агонии.

Где, во имя всего святого, он находится? Кто он?

Восприятие окружающей действительности постепенно возвращается к нему... Оглушительные залпы орудий, треск мушкетных выстрелов, стоны умирающих солдат, ржание раненых лошадей. Едкий дым заволакивает глаза, но Джулиан все же в состоянии увидеть хаос вокруг себя. На потемневшем от земли и крови каменистом склоне холма выделяются яркие пятна изодранной в клочья ярко-красной и синей униформы.

Да, конечно, он вспомнил. Этот ад — Испания. Витория. Поле боя... одно из многих, которые ему довелось видеть за последние четыре года, с тех пор как он приговорил себя к этой войне. Он — Джулиан Морроу, шестой виконт Линден, подпол-